

- Шэнь Мэймэй, ты действительно в порядке? Я вижу, что у тебя не очень хороший цвет лица, - Поскольку Шэнь Цзиншу сегодня была несколько холодна с ним, Ци Шаодун был немного встревожен.

- Я действительно в порядке, просто плохо спала прошлой ночью.

- Плохо спалось? Тебе приснился кошмар?

- Эх, это был кошмар, - Мой кошмар, это ты! О Ци Шаодун, Ци Шаодун, все эти усилия в твоём притворстве... для чего? В прошлой жизни, если бы ты был по-настоящему искренен со мной, ты бы никогда не оставил меня в конце концов.

- Сон был о чем-то нехорошем? У тебя очень усталый вид.

- Верно, речь шла о чем-то плохом. - Пока я вижу тебя, я боюсь, что будут дни, когда я не смогу хорошо спать, верно?

- Нехорошо видеть кошмары, Шэнь Мэймэй, через несколько дней мама пойдет в храм Юньинь за благословением Будды, ты тоже хочешь пойти со мной? Я слышал, что горящий ладан очень эффективен! - Ци Шаодун предложил это, потому что хотел встретиться с Шэнь Цзиншу, но Шэнь Цзиншу отказалась.

- Нет, наверное, я просто немного устала в последнее время. Через несколько дней мне станет лучше.

- Цзиншу, ты должна идти, мы не выходили вместе в последнее время. Я слышал, что вегетарианские блюда храма Юньинь довольно хороши, и благовония там также очень сильны. Через несколько дней будет день рождения Бодхисаттвы, мы можем пойти вместе и повеселиться! - Ци Сюэянь также считала Шэнь Цзиншу хорошим другом, так как у них не было конфликта интересов, конечно, они были "близкими друзьями".

- Лучше не надо. Мама беременна, и я хочу остаться с ней дома, - Идти вместе с этими людьми, каким бы хорошим ни было ее настроение, все равно будет испорчено.

- Беременность мадам Шэнь - еще одна причина, по которой ты должна куда-то пойти. Когда придет время, вы можете попросить Бодхисаттву дать вам маленького брата и благословить и защитить мадам Шэнь, разве это не здорово?

-, - Услышав искреннее приглашение Ци Сюэянь, хотя Шэнь Цзиншу хотела и дальше отказываться, они не дали ей шанса сделать это.

- Тогда решено. Цзиншу, ты не можешь отказаться снова или я рассержусь! - Ци Сюэянь игриво состроила сердитую гримасу. Она знала, что Шэнь Цзиншу действительно заботился о ней и ее брате, каждый раз, когда она хотела, чтобы Шэнь Цзиншу что-то сделала, а Шэнь Цзиншу не соглашалась, она поступала именно так. В конце концов, у Шэнь Цзиншу не было другого выбора, кроме как согласиться. Конечно, сегодня будет то же самое, но Ци Сюэянь не знала, что эта Шэнь Цзиншу уже давно не была той Шэнь Цзиншу.

- Тогда... ладно! - В конце концов Шэнь Цзиншу все же беспокоилась за Дэн Юэронг, хотя и не очень охотно. Возможность пойти в храм Юньинь была хорошей вещью, по крайней мере, она могла молиться о благословении мира.

Более того, она уже давно искала способ предотвратить брак с семьей Ци, и поход в храм Юньинь через несколько дней мог оказаться как раз подходящей возможностью!

- Ха-ха, Цзиншу, ты самая лучшая! - Дергая Шэнь Цзиншу за руку, Ци Сюэянь не обращала внимания, когда Шэнь Цзиншу подсознательно пытался избежать этого. Видя, что ее брат, похоже, хочет что-то сказать Шэнь Цзиншу, Ци Сюэянь прикрыла свой живот: - «Цзиншу, у меня болит живот, это»

- Иди, ты знаешь, где это.

- Хорошо, тогда вы оба ждите меня, я скоро вернусь! Чун Мэй, ты пойдешь со мной! - Она хотела создать возможность для Ци Шаодун и Шэнь Цзиншу, но Чун Мэй, казалось, не поняла знакомого сигнала и не последовала за Ци Сюэян, как она сделала бы раньше. Вместо этого она сказала: - «Ци Сяоцзе, Юэ-эр может сопровождать тебя, Нуби должна сопровождать Сяоцзе!»

- Цзиншу, это... - в прошлом Чун Мэй всегда была очень любезна, почему же на этот раз все было по-другому? Ци Сюэянь посмотрела на Шэнь Цзиншу несколько озадаченно, но вместо этого Шэнь Цзиншу только улыбнулась.

- Неужели? Не то чтобы ты никогда раньше не была в моем доме, но ты все еще хочешь, чтобы Чун Мэй сопровождала тебя? Просто позволь Юэ-эр сопровождать тебя. - Если бы она вела себя так с другими людьми, это было бы несколько невнимательно, но Ци Сюэянь и Шэнь Цзиншу были очень близки. Шэнь Цзиншу, действуя таким образом, показала их близкие отношения. Естественно, Ци Сюэянь не стоило поднимать шум, но она была несколько раздражена. Взглянув на брата, Ци Сюэянь в конце концов ничего не сказала.

- Хорошо, я пойду и быстро вернусь, - На выходе Ци Сюэянь бросила на Шэнь Цзиншу странный взгляд, она действительно чувствовала, что сегодня с Шэнь Цзиншу что-то не так.

Эта Цзиншу, они были разлучены всего несколько месяцев, как она могла так сильно

измениться?

В прошлом, даже если бы она не проявила инициативу, чтобы найти возможность уйти, Шэнь Цзиншу сама нашла бы возможность, почему сегодня ...

...

Ци Шаодун наблюдал, как его сестра заботливо ушла и посмотрел на Чунь Мэй, он также почувствовал, что Чунь Мэй немного мешает: - «Шэнь Мэймэй, ты хочешь пить? Не хочешь ли выпить чаю?» - На самом деле, он использовал это как предлог, чтобы заставить Чунь Мэй уйти, но у Шэнь Цзиншу и него не было такого взаимопонимания, как в прошлом, - «Нет, я не хочу пить».

- ... Но я хочу пить, - Ци Шаодун чувствовал, что Шэнь Цзиншу была немного странной сегодня. Раньше, когда он приходил, Шэнь Цзиншу отсылала всех людей, которые были рядом с ней, почему она была такой странной сегодня? Несколько раз безуспешно пытаясь выяснить это, в конце концов Ци Шаодун не выдержал: - «Сестренка Шэнь, ты сердисься на меня?»

- Брат Шаодун, о чем ты говоришь? - Гнев? По отношению к нему она не испытывала ничего, кроме ненависти. Если бы это не было связано с тем, что она не хотела, чтобы кто-то знал, что она действительно чувствует, она бы не позволила этой семье Ци приблизиться к ней.

- Ты сердисься на меня за то, что я не пришел навестить тебя, когда ты была больна? Ты знаешь, несколько дней назад был день рождения дяди, у меня не было выбора, а позже... - складывая свои чувства к Шэнь Цзиншу, в конечном счете, он питал некоторое тщеславие, потому что Шэнь Цзиншу любила его, хотя ее статус был выше. Но он также чувствовал, что Шэнь Цзиншу была несколько избалована и своенравна. Поэтому раньше, когда он узнал, что Шэнь Цзиншу заболела, он был занят и не пришел навестить ее. Если он действительно был искренен с ней, как он мог не прийти к ней?

- Брат Шаодун, тебе ни о чем беспокоиться, я не сержусь, - Рассердилась? Ха-ха, она уже давно перестала заботиться о том, как этот человек будет относиться к ней. Как она могла сердиться на него из-за такого? Злится, что он не пришел к ней? Для нее, переродившейся, единственной вещью, о которой она беспокоилась, была неспособность подавить свое желание убить его!

- Но почему ты так холодна со мной сегодня? - В прошлом ты не была такой!

Ци Шаодун любил быть объектом увлечения Шэнь Цзиншу, раньше Шэнь Цзиншу была хорошо воспитанной и послушной по отношению к нему, ему это очень нравилось.

- Неужели я?

- Как это не так? Я только что сделал тебе подарок, а ты даже не взглянула на него, прежде чем отдать Чун Мэй. Когда я сделал тебе подарок раньше, ты была очень счастлива, ты хотела носить его на своем теле каждый день.

Возможно, раньше Ци Шаодун только чувствовала, что Шэнь Цзиншу был симпатичным и имел хорошее семейное происхождение, поэтому он немного ухаживал за ней. Но он не приложил к этому слишком много усилий. Теперь, когда Шэнь Цзиншу внезапно стала холодна к нему, естественно, Ци Шаодун почувствовал себя неудобно.

- Брат Шаодун, ты слишком много думаешь, мне очень нравится твой подарок! - Хотя она произнесла эти слова таким тоном, ей это явно не понравилось!

- Тогда ты... - он все еще хотел сказать что-то еще, но Шэнь Цзиншу не дала ему шанса.

- Брат Шаодун, вон там есть павильон, пойдём посидим и подождём Сюэян!

Закончив говорить, она ушла. Как она могла быть такой же, какой была в прошлом? Ци Шаодун последовал за ней, чувствуя себя озадаченным. Он несколько раз хотел что-то сказать, но его перебил Шэнь Цзиншу. В конце концов, Ци Шаодун взглянул на Шэнь Цзиншу, с этим взглядом он обнаружил, что Шэнь Цзиншу стала намного красивее, а ее манеры стали намного мягче и спокойнее, это несколько загипнотизировало его.

Хотя он был еще молод, он постепенно взрослел и постепенно начал осознавать другие виды чувств. Теперь, когда он обнаружил перемены в Шэнь Цзиншу, его сердце тоже изменилось.

- Сестренка Шэнь, я слышал, что хризантемы храма Юньинь очень красивы. Сейчас сезон хризантем, когда мы пойдём в храм, должны ли мы пойти посмотреть на них вместе?

Образ мыслей молодого человека немного повзрослел, но мысли Шэнь Цзиншу были уже зрелыми, естественно, она чувствовала это.

- Неужели? Хорошо! - В настоящее время она была обеспокоена тем, что у нее не будет возможности избавиться от этой семьи, разве это не было возможностью сейчас?

- Ха-ха, это здорово! Видя, что Шэнь Цзиншу охотно согласилась, сердце Ци Шаодуна тоже было удовлетворено. Он решил, что когда придет время, он обязательно сделает Шэнь Цзиншу счастливой!